

Глава 10. Вольная песнь юности

Кожа Цю Бодэна была очень белой, словно снег на вершине древней горы, нетронутый мирской пылью. Малейшее покраснение на ней становилось очень заметным. Сейчас на его запястье, помимо следа от браслета с драконом Куй, виднелись отпечатки нескольких длинных пальцев, обвивавших тонкую кость. Они казались неким невыразимым клеймом, оставленным на чистом снегу.

Один взгляд на них — и невольно возникало желание сделать этот след ещё ярче.

Пальцы жреца-оракула, опущенные вдоль тела, слегка дрогнули.

— Больно? — он поспешно отвёл взгляд. — Прости.

Цю Бодэн уставился на него и заметил, что ресницы у этого человека очень длинные. Когда он опускал их, они скрывали серебристо-серую безмятежность его глаз, и от этого он выглядел немного растерянным, словно не знающим, что делать, и оттого покорным...

Неужели его так легко задеть?

Станным образом, давно почившая совесть Цю Бодэна вдруг немного ожила. Он кашлянул и, на удивление сдержанно, произнёс:

— Я пошутил. Мы не собирались осквернять божественное дерево Фу.

Сказав это, он собрался встать. Но когда он хотел убрать руку, её удержали.

Жрец-оракул, держа в одной руке фонарь, а другой — его, поднялся и одним движением потянул его за собой. Прежде чем Цю Бодэн успел что-либо сказать, он отпустил его руку, словно это движение было лишь мимолётной помощью.

— Что-то случилось? — спросил жрец-оракул.

Он взмахнул рукавом, и все предметы вокруг, до этого замершие, наконец обрели свой вес и, словно ливень, с шумом посыпались вниз. Внизу Цзо Юэшэн и его спутники, прикрывая головы, метались под дождём из веток и листьев. Но то место, где стояли он и Цю Бодэн, оставалось чистым — ни единого листочка не упало им на головы.

Серая птица, что мгновение назад ринулась на них, сложила крылья и приземлилась неподалёку. Наклонив голову, она пристально следила за их действиями холодными золотистыми глазами.

Цю Бодэн окинул её оценивающим взглядом.

Всё было так, как он и предположил днём: это была хищная птица ростом более двух чжанов. И хотя она испытывала сильный страх перед подоспевшим юным жрецом-оракулом, в её взгляде по-прежнему читались гордость и острота, полные глубокой враждебности. Под её крыльями смутно виднелась кровь — ещё до нападения на него эта гигантская птица была ранена.

Выглядела она куда приятнее, чем лысый феникс старейшины Е.

— Ищем нефритовую подвеску, — коротко объяснил Цю Бодэн и указал на приземлившуюся птицу. — Возможно, она у неё.

Жрец-оракул молча кивнул и направился к птице.

Серая птица расправила крылья. Мгновение назад, когда она атаквала Цю Бодэна, она неслась с огромной высоты, окутанная ночной прохладой, и обрушилась на него в мгновение ока — поистине громовой удар. Цзо Юэшэн и его спутники едва успели услышать свист ветра, как её когти уже нависли над головой Цю Бодэна. Но по сравнению с когтями, её длинный клюв был куда более грозным оружием — острый и мощный. Согнув шею, она могла на кратчайшем расстоянии свернуть человеку голову с той же лёгкостью, что и кролику.

Рукава жреца-оракула были широкими, при себе у него не было ни меча, ни сабли — лишь обычный бумажный фонарь.

Он просто подошёл к ней, лёгкий и тонкий силуэт в развевающейся на ветру одежде.

Длинный, словно из железа, клюв серой птицы так и не смог нанести удар.

Она застыла на месте, не в силах пошевелиться. Если присмотреться к её оперению, можно было заметить, что она не готовилась к атаке или мести, а скорее продемонстрировала показную храбрость, находясь в состоянии крайнего страха, отступить из которого не могла.

Жрец-оракул положил руку ей на крыло, успокаивающе погладил и произнёс несколько низких, мягких звуков. Серая птица постепенно успокоилась и ответила ему похожими звуками.

Увидев, что он отошёл, Цзо Юэшэн, Лу Цзин и Е Цан, переглянувшись, подобрались к Цю Бодэну.

Судя по тому, как их только что осыпало дождём из веток, они поняли: если не показать, что они на стороне Цю Бодэна, их, скорее всего, безжалостно прикончат.

— Вот это да, — пробормотал Цзо Юэшэн, глядя в ту сторону и изумлённо цокая языком. — Ваши жрецы-оракулы настолько круты? Даже с птицами разговаривать умеют?

— А что в этом такого, — грубо ответил Е Цан. — Жрецы-оракулы учатся у неба и земли, способны общаться с богами наверху и духами внизу. В Ведомстве городских оракулов есть раздел смешанных знаний о языке всех живых существ. Не то что с птицами, даже с черепахами можно поговорить.

— А ты умеешь? — с любопытством спросил Лу Цзин.

Е Цан: ...

Этот Лу, и впрямь чертовски неприятный тип.

— Очевидно, что нет.

Цю Бодэн, который совершенно не умел щадить чужие чувства, безжалостно нанёс ещё один удар.

Лицо Е Цана потемнело.

Этот Цю тоже был невыносим.

— Вы только что были полны энтузиазма, не так ли? — спросил Цю Бодэн, держа меч в руках и любезно улыбаясь. — Словно в театре сидели? Не хватало только семечек и закусок?

Цзо Юэшэн и его спутники подсознательно кивнули.

Разве сидеть на ветке было не интереснее, чем в театре? Это же было живое представление «красота туманит разум»!

Что герой спасает красавицу, что любовь с первого взгляда — всё это обычно можно было услышать лишь в рассказах сказителей. Но только что явление жреца-оракула с фонарём было самым настоящим спасением «красавицы» — пусть под прекрасной оболочкой молодого господина Цю и скрывалась гниль, внешность его была поистине красива. К тому же, этот жрец-оракул с таким терпением ухаживал за его волосами.

Некоторые вещи, связанные с волосами, порой бывают очень тонкими.

Поэты и учёные мужи использовали слова «шёлковые нити», «нити любви», «облака волос», «нити печали»... все самые нежные и чувственные слова, чтобы описать их, словно любые

мысли и чувства можно было незаметно спрятать в трёх тысячах кончиков волос. Поэтому простое распутывание и расчёсывание волос вдруг заставило троих юношей, стоявших на пороге между мальчишеством и мужественностью, покраснеть и смутиться.

Но все они дорожили своим лицом и не хотели этого показывать, поэтому лишь дурачились и отпускали глупые шутки.

Лу Цзин долго размышлял, и как только Цю Бодэн задал вопрос, он хлопнул в ладоши:

— Точно! Это называется...

— Что называется? — хором спросили Цзо Юэшэн и Е Цан.

Цю Бодэн остановился, не успев пнуть их, с любопытством ожидая, какую гениальную мысль изречёт этот дурак Лу.

— В свете фонаря алеет краса, в чёрные волосы медленно входит шпилька!

Лу Цзин был в таком восторге, что почувствовал: дай ему кисть, и он тут же напишет пьесу в восьмистах актах.

Одиннадцатый господин Лу, прожив почти двадцать лет, впервые обнаружил в себе талант сказителя. Теперь, даже если отец выгонит его из Долины, он не пропадёт с голоду.

— Гениально! — Цзо Юэшэн и Е Цан бурно зааплодировали.

Бам-бам-бам.

В следующее мгновение Цю Бодэн, с непроницаемым лицом, почти одновременно пнул всех троих. Они, смеясь, полетели вниз, в полёте размахивая руками и ногами, пытаясь ухватиться за стволы и лианы, чтобы повиснуть на них.

— Подвеска на вершине дерева фу.

Когда Цю Бодэн уже собирался прыгнуть и добавить каждому по удару мечом, вернулся жрец-оракул.

Серая птица последовала за ним.

Гигантская птица ростом в два чжана, сложив крылья, неуклюже передвигалась по дереву, напоминая большую домашнюю курицу, что выглядело довольно забавно. Но когда она

подошла ближе, её тень накрыла их, словно туча, спустившаяся с небес. Она опустилась ниже, подставив крыло Цю Бодэну и издав тихий звук, приглашая его забраться на спину.

Цю Бодэн днём не ошибся: эта птица и впрямь была доброго нрава.

Просто непонятно, почему она так яростно отреагировала.

— Молодой господин Цю! Возьмите нас с собой! Возьмите!

Цзо Юэшэн проворно вскарабкался обратно, бесстыдно подбегая и демонстрируя, что значит «гибкий толстяк». Двое других последовали его примеру.

— Молодой господин Цю добр и прекрасен душой! — кричал Цзо Юэшэн, видя, как в городе Фу множатся факелы, и отчаянно подлизываясь. Если они не пойдут с Цю Бодэном и Оракулом, их же забьют до смерти!

— Молодой господин Цю добр и прекрасен душой! — без зазрения совести вторили ему Лу Цзин и Е Цан, говоря откровенную ложь.

— Добр, как же...

Цю Бодэн уже хотел пнуть их снова, но вдруг услышал тихий смешок.

Стройный и высокий жрец-оракул стоял рядом с серой птицей, держа бумажный фонарь. Его лицо было наполовину в тени, наполовину в свете. Смех был тихим и быстрым, таким мимолётным, что, казалось, не оставил и следа в его серебристо-серых глазах, но всё ещё таился в уголках губ. Увидев, что Цю Бодэн смотрит на него, он слегка приподнял фонарь.

— Идём? — спросил он.

— Идём, — процедил сквозь зубы Цю Бодэн и, наступив на опущенное крыло, первым запрыгнул на спину птицы.

Трое оставшихся, мастерски пользуясь моментом, тут же полезли за ним. Е Цан чуть не сел рядом с Цю Бодэном, но Цзо Юэшэн и Лу Цзин схватили этого недогадливого дурня за руки и оттащили назад.

Наконец, жрец-оракул легко опустился рядом с Цю Бодэном.

Серая птица издала звонкий крик.

Мощные лапы оттолкнулись от ветви, сильные грудные мышцы привели в движение киль, длинные кости крыльев расправились, и плотные, ровные перья подняли мощный поток воздуха. В следующий миг под чей-то протяжный возглас изумления она, неся с собой ветер, словно стрела, выпущенная из лука, вырвалась из плена дерева и листьев!

Бам!

Покосившаяся деревянная дверь с грохотом распахнулась.

— Молодой господин павильона!

Лоу Цзян, пробежавший полгорода Фу и наконец добравшийся до дома Е Цана, задыхаясь, выкрикнул:

— Скорее уходите из города Фу! Здесь скоро...

Дверь, уже пострадавшая днём от Цю Бодэна, со скрипом отвалилась и рухнула на землю.

Слова Лоу Цзяна оборвались.

Перед ним был пустой, безлюдный двор.

Лоу Цзян ворвался в дом, с грохотом распахивая все двери. В отчаянии и панике, готовый уже сойти с ума, он наконец заметил в главном зале приколотый к дверному косяку листок бумаги. На нём кривым, как курица лапой, почерком была нацарапана строка иероглифов, уродливых до безобразия. Лоу Цзян немного успокоился и сорвал записку.

В ней говорилось:

«Эй, Лоу, я пошёл на божественное дерево Фу за нефритовой подвеской. Со мной Цю Бодэн, Лу Цзин и Е Цан. Если нас, не дай бог, будет преследовать весь город, скорее спасай нас!»

— Твою мать!

В этот миг всё воспитание Лоу Цзяна улетучилось, и он впервые в жизни выругался.

Что за невезучий, безмозглый молодой господин павильона! Раньше за ним просто гонялись, а теперь он сам лезет туда, где опаснее всего!

Издали донёлся стук колотушки ночного стража, отбивавшего полночь.

— Плохо, скоро третья стража! — лицо Лоу Цзяна изменилось, и он бросился бежать. — Даос Сюаньцин вот-вот начнёт!

Молодой господин павильона Гор и Морей, маленький предок-наставник школы Тайи, младший сын владыки Долины Медицины... Если все трое погибнут в городе Фу, Лоу Цзян не смел даже представить, какие катастрофические последствия это принесёт!

Он развернулся, но тут же замер.

От упавшей на землю двери тянулась длинная тень. Она то удлинялась, то укорачивалась, и из земли, словно текучая вода, поднялся зловещий силуэт, окутанный паутиной серебряных нитей!

Он молниеносно бросился на Лоу Цзяна.

Ветер яростно завыл!

— Ветер поднялся!

Цзо Юэшэн, стоя на спине серой птицы, раскинул руки и смеялся, как двухсотпятидесятитонный дурак. Но никто над ним не смеялся. Реакция Лу Цзина и Е Цана была примерно такой же: один стоял на спине птицы и, набрав полную грудь ветра, что-то громко орал, а другой размахивал руками и бессмысленно кричал.

Серая птица вырвалась из плена дерева Фу и, кружа, взмыла ввысь, устремляясь прямо в небеса.

Земля резко отдалилась, а небо — приблизилось.

Цю Бодэн сидел впереди.

Над головой — облака, казавшиеся такими близкими, что до них можно было дотронуться рукой. Рядом — жрец-оракул, неподвижный, как сосна. За спиной — ликующие придурки. Внизу — факелы, выстроившиеся в длинных драконов. Казалось, весь город, разбуженный двумя брошенными Цзо Юэшэном жемчужинами, содержащими гром, проснулся. Казалось, весь мир, подняв факелы, кричал, бежал, проклинал и с грозной мощью преследовал их.

Преследователей был целый город.

Сто тысяч, двести тысяч, словно горы и моря.

Но они были высоко в небе, и никто не мог их достать.

Цю Бодэн с улыбкой вскочил на ноги и встал плечом к плечу с жрецом-оракулом.

Сильный ветер бил в лицо, раздувая всю юношескую дерзость.

<http://bllate.org/book/16967/1582580>